

# Смутное время в России начала XVII века

---

© 2012 г. А. В. МОРОХИН, А. А. КУЗНЕЦОВ\*

## К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1611–1612 ГОДОВ

---

История Нижегородского ополчения под руководством Кузьмы Минина и кн. Д.М. Пожарского с XVII в. привлекает внимание общества и исследователей. Следствием повышенного интереса к событиям 1611–1612 гг. стало переиздание сборника, подготовленного в 1911–1912 гг. содружеством нижегородских архивистов и ученых-историков под руководством С.Ф. Платонова<sup>1</sup>, а также вышедшего в 1917 г. фундаментального исследования П.Г. Любомирова<sup>2</sup>, до сих пор не потерявших своей значимости. Период формирования Ополчения в Нижнем Новгороде также нашел отражение в трудах С.М. Соловьева, И.Е. Забелина, Н.И. Костомарова, Платонова и др.<sup>3</sup> В советское время и в 1990-х гг. к истории Нижегородского ополчения обращались Р.Г. Скрынников, В.П. Макарихин и др.<sup>4</sup> Однако их исследования по отношению к этому сюжету в значительной степени вторили трудам Любомирова, Платонова, Забелина, нижегородских архивистов начала XX в. Новацией можно было бы считать версию о личном знакомстве Минина и Пожарского до 1611 г., однако предположение о балахнинском происхождении Минина<sup>5</sup>, на котором основывалась эта гипотеза, недавно было подвергнуто сомнению в работах Б.М. Пудалова, С.В. Сироткина и А.В. Морохина<sup>6</sup>. Отсутствие историографической динамики в изучении Нижегородского ополчения почти за столетний период объясняется состоянием источниковой базы. По словам Любомирова, зарождение, начальный период истории, структура Ополчения и время его пребывания в Нижнем Новгороде скудно освещены источниками, в результате чего во всех этих вопросах «остается еще много неясного, спорного»<sup>7</sup>. Подлинных свидетельств о нижегородских событиях конца 1611 – начала 1612 г. практически не сохранилось. Известные летописные свидетельства и актовый материал весьма скупо и сжато характеризуют мероприятия по организации Ополчения.

В последнее время исследователи вновь обратились к изучению истории Ополчения в связи с другими событиями Смутного времени. Период, предшествовавший образованию Ополчения, борьбу властей Нижнего Новгорода с тушинцами с опорой на введенные им в научный оборот документы подробно исследовал А.В. Антонов<sup>8</sup>. Ряд интересных наблюдений по начальной истории Ополчения Минина и Пожарского, его связи с Ополчением Прокопия Ляпунова привел В.Н. Козляков<sup>9</sup>; сделанные им выводы подтверждены и дополнены Пудаловым<sup>10</sup>. О взаимоотношениях Ляпунова и кн. Пожарского пишет Ю.М. Эскин<sup>11</sup>. Информацию для размышлений относительно Ниже-

---

\* **Морохин Алексей Владимирович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

**Кузнецов Андрей Александрович**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой историографии и источниковедения Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

городского ополчения поставляют исследования приказной системы России Д.В. Лисейцева и Н.В. Рыбалко<sup>12</sup> и работы А.Ю. Хачко, А.Л. Мусихина, Морохина, Пудалова и др., освещающие историю Нижнего Новгорода в начале XVII в.<sup>13</sup>

Традиционно считается, что начало Ополчению положило знаменитое воззвание Минина к нижегородцам. Однако патриотический пафос данного факта, освоенного и в императорской России, и в Советском Союзе, и в Российской Федерации, препятствует постановке и исследованию научных проблем. Долгое время исследователи не проявляли интереса к тому, почему нижегородцы быстро откликнулись на зов Минина, почему его призыв упал на подготовленную почву? Вследствие этого ученые редко обращали внимание на содержание речи Минина. Между тем, в историографии ее текст существует не в одном варианте.

Речь нижегородского земского старосты известна по нескольким источникам. Так, в «Повести о победах Московского государства», созданной в конце 1620-х – начале 1630-х гг., указывается, что Минин предложил пригласить в Нижний Новгород смоленских дворян и детей боярских, находившихся в то время под Арзамасом: «Лутче бо есть нам имения своя им отдать, а самим от иноверных поругания свободным быти, и в вере правой жити, ...нежели от иноверных наития и разорения на себе ждати, и себе, и жены, и детей своих неволею отстати»<sup>14</sup>. Согласно «Новому летописцу», созданному, как считается, в окружении патриарха Филарета в 1630 г.<sup>15</sup>, Минин сказал: «Будет нам похотеть помочи Московскому государству, ино нам не пожелети животов своих; да не токмо животов своих, ино не пожелеть и дворы свои продавать и жены и дети закладывать, и бити челом, хто бы вступился за истинную православную веру и был бы у нас начальником»<sup>16</sup>. По наблюдениям В.Г. Вовиной-Лебедевой, эти слова, с которых начиналась речь Минина, «были, возможно, приписаны позднее к рассказу о Пожарском, чтобы немного усилить роль Минина»<sup>17</sup>. Третий вариант речи земского старосты содержится в «Книге о чудесах преподобного Сергия», составленной монахом Троице-Сергиевой лавры Симоном Азарьиным в середине XVII в. В сочинении говорится: «Козьма... глаголя перед всеми в земской избе и идеже аще обретаешся со слезами плача и рыдая: Московское, рече, государство и прочие гради большия и меньшия все разорени быша от безбожных, и людие благороднии от вельмож и до простых все посечени быша, жены их и дщери пред лицом их опозорени и в плен ведоми быша, и не мочно тоя беды изглаголити. Яко же слышим, и ныне Москва и прочие гради одержими от еретик, одолеша погани мало не всю землю Русскую. Толико благодатию Божиею град наш един Богом храним, и пребываем яко в безбоязнии; а враги наши поляки и литва, с ними ж и рустии крестопреступники, яко свирепии волцы, зияюще усты своими, хотяще разхитити нас, яко овца, неимущих пастыря, и град наш разорению предати; мы же о сем ни мало пекущиеся и промыслу не чиним»<sup>18</sup>.

Все версии «мининского призыва» были созданы через несколько десятилетий после описываемых событий и разнятся между собой. Это обстоятельство вызывает сомнения в их достоверности. Между тем источником информации, зафиксированной в летописных памятниках, являются грамоты, рассылавшиеся руководством II Ополчения в российские города с призывом поддержать инициативу Нижнего Новгорода. Так, в одной из грамот начала 1612 г. писалось, что «всякие люди Нижнего Новгорода, посоветовав меж себя, приговорили животы свои и дома с ними (смолянами, дорогобужанами, вязьмичами. – А.М., А.К.) разделить, жалованье им и подмогу дати». В другой грамоте, отправленной в Яренск 4 октября 1612 г., отмечалось, что нижегородцы «сами себя ни в чем не пощадили»<sup>19</sup>. В окружной грамоте кн. Пожарского, датированной июнем 1612 г., также говорилось, что «в Нижнем Новгороде гости и посадские люди и выборный человек Косма Минин, ревнуя пользе, не пощады своего имения, учали ратных людей сподоблять денежным жалованьем»<sup>20</sup>.

Вероятнее всего, сведения о призыве Кузьмы Минина к нижегородцам, содержащиеся в летописных памятниках, и в первую очередь – в «Новом летописце», были собраны и соединены в единый нарратив в XVIII в. историком И.И. Голиковым. Благодаря ему «речь» Минина в дальнейшем стала популяризироваться и даже развиваться

последующими поколениями историков<sup>21</sup>. Так широкой публике и стали известны призывы земского старосты Нижнего Новгорода отдать последнюю рубашку на создание Ополчения и даже заложить в случае необходимости жен и детей, хотя Любомиров справедливо считал эти ярко расписанные пожертвования поздней легендой<sup>22</sup>.

Несомненно, патриотические настроения в Нижнем Новгороде начала XVII в. существовали, подогревались борьбой с теми, кто, в случае победы, разграбил бы город и его обитателей, и отразились в некоторых источниках. Так, в «Повести о разорении Московского государства» говорится, что нижегородцы «воскорбеша душами, да никак оодолеют поляки и литва православных и благодатию Божиею положиша между собою совет благ: избраша мужа житием благоговейна посадцкого человека Козьму Минина, и собравше казну многу, и ратным людем начаша давати, на то же смотря и во всех градах казну собирающе и к Кузьме привозяще, и избраша воеводою себе благоизрядного боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарского. И когда уже осия благодать Божия вся люди, подвигнушася вси отовсюду честныя люди, боярская и вельможская роду, и дворяне, и дети боярския и всяких чинов люди, собрашася вси купно за едино, и бысть велико войско, Козма же им денги на корм давая комуждо по достоянию»<sup>23</sup>. Естественно, что на эти настроения должны были повлиять борьба нижегородцев против болотниковцев и тушинцев при защите города и походы против них на сопредельные земли (об этом писали А.В. Антонов и Б.М. Пудалов). К сожалению, имя Кузьмы Минина ни разу не упоминается в связи с нижегородскими событиями 1606–1610 гг. Однако для того, чтобы в 1611 г. он воззвал к нижегородцам и чтобы его речь произвела эффект, нужны были какие-либо предпосылки, условия (авторитет, заслуги). В «Книге о новоявленных чудесах...» Симона Азарьина сообщается, что Кузьма Минин вышел с призывом к народу после явления ему Сергия Радонежского. Это объясняло бы, как представитель народа возглавил организацию Ополчения, проникнувшись явлением святого и вдохновив этим нижегородцев. Однако полностью принять такую трактовку мешает то, что сочинение Симона Азарьина относится к текстам, где важная роль в идеологии и создании Ополчения в Нижнем Новгороде отводится Троице-Сергиеву монастырю. Рассказ о явлении преподобного Сергия помещается после сообщения о рассылке из обители грамот, в том числе и в Нижний Новгород. Но еще в начале XX в. было доказано, что сборы средств на Ополчение начались после получения грамоты патриарха Гермогена.

Привычные в историографии и краеведении представления о месте выступления Минина и выхода Ополчения на освобождение Москвы при внимательном рассмотрении также оказываются сомнительными. Считается, что Минин воззвал к народу у храма Иоанна Предтечи, у подножия Ивановской башни нижегородского кремля. Этот «факт» увековечен картиной К. Маковского и другими произведениями его коллег. Отсюда, якобы, Ополчение двинулось в ратный путь. Эти реалии не отражены в источниках и фиксируются лишь в трудах нижегородцев XIX в. Важное место среди них занимает П.И. Мельников (Андрей Печерский). Ему принадлежит произвольная вставка имени *Минин* в купчую 1602 г. в состав имени *Кузьма Захарьев Сухорук*. Эта вставка позволила локализовать дом Кузьмы Минина в приходе храма Иоанна Предтечи. Там же – ближе к Волге – находилась земская изба. В нее логично было бы поместить земского старосту Кузьму Минина. Там же, со ступеней храма, логично было бы вызывать к народу. Так было создано «место памяти» призыва Минина и выхода Ополчения. Однако в основе этого, повторимся, лежит вставка-фальсификация, сделанная Мельниковым для прояснения картины создания Ополчения.

Не менее сомнителен и сюжет, связанный с погребением Кузьмы Минина. До сего времени считалось, что он был похоронен в кафедральном Спасо-Преображенском соборе. В источниках же говорится только, что Минина «не стало» на пути из Казани. Первые сведения о его погребении появились лишь в конце XVIII в., когда прибывший в Нижний Новгород литератор Н.С. Ильинский велел показать могилу Минина в соборе. Он узнал о ней из труда Голикова, описавшего сцену поклонения Петра I останкам Минина. Ильинскому было указано погребение, лишенное каких-либо атрибутов.

Возмущение Ильинского побудило нижегородские власти в начале XIX в. обустроить могилу «спасителя Отечества». Затем в 1830–1840-е гг. под пером Мельникова и его ученика, будущего крупного историка, а тогда еще гимназиста С.В. Ешевского был создан классический текст о поклонении Петра I могиле Минина. Он утвердил «факт» погребения Минина в Спасо-Преображенском соборе.

Не все ясно и с обстоятельствами появления в Нижнем Новгороде в качестве военного лидера кн. Д.М. Пожарского. До сих пор нет единого мнения о том, в какой из своих вотчин князь находился в момент обращения к нему с предложением возглавить формирующееся Ополчение – в Мугрееве, Пурехе или Нижнем Ландехе<sup>24</sup>. «Новый летописец» сообщает, что Пожарский, получив приглашение приехать в Нижний Новгород, «рад бысть и хотяше ехать в тот час»<sup>25</sup>. В разрядных записях также отмечено, что князь «прошение их (нижегородцев. – *А.М., А.К.*) с радостью приемлет»<sup>26</sup>. Между тем сам он в окружной грамоте всероссийским городам, направленной в июне 1612 г., признавался, что «присылали по меня, князя Дмитрия, из Нижняго многажды, чтоб мне ехать в Нижний для земскаго совета»<sup>27</sup>. Вопрос о том, почему нижегородцы пригласили возглавить Ополчение кн. Пожарского – человека со стороны, а не воспользовались услугами местного второго воеводы Андрея Семеновича Алябьева, проявившего талант военачальника в боях со сторонниками Лжедмитрия II в Поволжье в 1608–1610 гг., или первого воеводы кн. Василия Андреевича Звенигородского, остается открытым.

Источники отмечают, что основу Нижегородского ополчения составили смоленские дворяне, оказавшиеся под Арзамасом после захвата Смоленска польским королем Сигизмундом III. Обстоятельства и время появления в Нижнем Новгороде отрядов смоленских дворян и детей боярских остаются до конца не выясненными. Согласно «Новому летописцу», они отправили челобитчиков, «чтоб их приняли к себе в Нижний» (видимо, на службу за жалованье), после чего кн. Пожарский пригласил их вместе с дворянами Дорогобужа и Вязьмы и «нача давати жалованье, что збираху в Нижнем»<sup>28</sup>. По другим источникам, с инициативой призвания смолян выступили сами нижегородцы. «Повесть о победах Московского государства» говорит о том, что смоляне получили приглашение от Минина, который «обещал им дати денежные оброки, кормовые запасы, еже есть годно им на потребу». После этого они 6 января 1612 г. прибыли в Нижний Новгород, где «бысть... о пришествии смоленского воинства радость велия»<sup>29</sup>. Симон Азарьин сообщает, что сначала в Нижнем Новгороде был составлен «приговор всего града за руками». После этого нижегородцы «с молением» отправили делегацию к смолянам, «да придут в Нижней, обещав им корм и казну на подмогу давати»<sup>30</sup>. «Карамзинский хронограф» также отмечает, что жители Нижнего Новгорода сами «присылали» к смолянам, чтобы те «в Нижний пришли». Этот же источник называет и дату отправления смолян в Нижний Новгород – «о Дмитриев день», т.е. 26 октября<sup>31</sup>. По расчетам Любомирова, прибыть в город они могли уже 28 октября<sup>32</sup>. Приходится признать, что последовательность событий при организации Ополчения остается неясной.

Согласно предположению В.Н. Козлякова, «не исключено, что был предпринят найм ратных людей для обороны города». Именно в защите города и заключалась изначальная цель действий Минина и других нижегородцев, заинтересованных в сохранении порядка и организации отрядов самообороны – население опасалось возможности захвата и разграбления города польско-литовскими отрядами или не подчинявшимися никому казаками. Таким образом, «земский центр сопротивления подмосковным казакам и самообороны создавался в Нижнем Новгороде исподволь», а приглашенные смоляне первоначально должны были решать исключительно локальные задачи. Отписка кн. Пожарского на Курмыш, составленная в 20-х числах декабря 1611 г., целью сбора ратных людей в Нижнем Новгороде называла «ититьи... под Москву против литовских и польских людей». Это, по мнению Козлякова, означало, что нижегородцы в 1611 г. хотели оказать поддержку Подмосковному ополчению – «такой политический жест был жизненно необходим, пока в Нижнем Новгороде не выяснили общее земское настроение по отношению к “боярам”, стоявшим с полками под Москвой». И лишь после

этого в городе задумались о судьбе всего Московского государства и стали рассылать «программные» грамоты от имени земского совета во главе с воеводами Д.М. Пожарским и И. Биркиным<sup>33</sup>.

На какие же средства нижегородцы собирали Ополчение? Источники, по словам Любомирова, дают «недостаточно отчетливую в деталях картину сбора»<sup>34</sup>. Сам Минин, по свидетельству «Повести о победах», разделил свое имущество на три части и «взяв две части имения своего, и со многую радости принесе на собрание казны ратным людем, себе же на потребу едину часть имения своего остави». По примеру Минина поступили и «все граждане» Нижнего Новгорода<sup>35</sup>. Карамзинский хронограф сообщает, что Минин «нижегородских посадских торговых и всяких людей окладывал, с ково что денег взять, смотря по пожитком и по промыслом, и в города на Болохну и в Гороховец послал же окладывать»<sup>36</sup>. Приговор распространялся не только на город, но и на уезд. «Нижегородский летописец» зафиксировал, что в городе «с посацких людей... имали пятую денгу ратным людем на жалованье»<sup>37</sup>. «Пискаревский летописец» отметил, что Минин «почал в Новегороде казну збирати з гостей, и с торговых людей, и со всяких тамошних житейских людей, хто чего стоен: с ыного рубль, с ыного пять и шесть, с ыного десять, и двадцать, и пятьдесят, и сто, и двести, и триста, и пятьсот, и тысячу, и больши. И свою казну дал тут же всю»<sup>38</sup>. Симон Азарьин писал, что Минин «мало себе нечто в дому своем оставив, а то все житие свое положив пред всеми на строение ратных людей. И тако же и прочии гости и торговые люди приносяще казну многу. Инии же аще и не хотяще скупости ради своя, но и с нужею приносяще». Он также отмечает, что и «уездные люди не единого Нижняго Новаграда, но и прочих градов, везуша казну, колико кто можаше»<sup>39</sup>. Разрядные записи зафиксировали, что Минин «многие поборы денежные собирает»<sup>40</sup>.

В декабре 1611 г. в послании к воеводе Курмыша С.В. Елагину Пожарский и дяк В. Юдин просили выдать сполна жалование местным дворянам, детям боярским, стрельцам и казакам, которым после этого предписывалось «со всею службою идти в Нижний тот час; а из Нижнева идти вам... под Москву против литовских и польских людей»<sup>41</sup>. Елагину предписывалось прислать в Нижний денежные доходы с Княгининской и Шахмановской волостей и доставить сведения о собранных денежных доходах, которые и прислать в Нижний на жалованье служилым людем. Известно, что тогда же из Нижнего Новгорода посылались для сбора денежных доходов «ратным людем на жалованье» сборщики в Мурашкино, а также, что уже в декабре «все города согласились с Нижним, понизовые и поволские, и Рязань, и всякие доходы посылают в Нижней Новгород и хотят... поборать и умирать за благочестивую веру и за свои души»<sup>42</sup>. В феврале 1612 г. Пожарский и Юдин просили курмышан выслать в Нижний «на земскую службу» ратных людей – «дворян и детей боярских, и сотников стрелецких с стрельцы, и тарханов, и чувашу, и черемису»<sup>43</sup>. В грамоте кн. Д.Т. Трубецкого и кн. Пожарского в Яренск от 4 октября 1612 г. говорилось, что в Нижнем Новгороде и «в иных городах» население «сбирая с себя денги, сверх окладных денег, давали ратным людем в жалованье»<sup>44</sup>. Значительная часть средств из неокладных доходов была взята и у «всяких людей» Нижнего Новгорода<sup>45</sup>. Известный предприниматель Г. Строганов свидетельствовал в 1672 г., что руководители Ополчения «имали у прадедов и у дедов моих многие денги... и в тех денгах... отписи давали за своими руками». Он же отметил, что как только Ополчение покинуло Нижний Новгород, «посацкие люди те свои денги из таможенных и из кабацких доходов взяли назад»<sup>46</sup>. Надо полагать, бо́льшая часть средств на сбор Ополчения представляла собой добровольные пожертвования. Одновременно с этим имел место и принудительный заем с богатых торговцев с последующей выплатой из казенных доходов.

Каким образом распределялись собранные деньги? «Пискаревский летописец» отметил, что Минин «почал жалованье давати: хто чего достоин»<sup>47</sup>. «Повесть о разорении» также говорит о том, что он «денги на корм дая комуждо по достоянию»<sup>48</sup>.

«Бельский летописец» зафиксировал, что Пожарский и Минин давали «многие столовые запасы и денежное великое жалованье по тридцати по пяти рублей, смотря по человеку и по службе своим презреньем»<sup>49</sup>. По сообщению «Повести о победах» Минин, «разобрав же дворян града Смоленска против их дворянской чести на три стати, учинив первую статью, и среднюю, и меньшую, и вместо государева жалованья даде им по 15 рублей, потом же даде им по статьям: первой статье по 30 рублей, средней же статье по 20 рублей, меньшей же статье по 15 рублей»<sup>50</sup>. Карамзинский хронограф говорит, что Пожарского, Минина и смолян «пожаловали денежным жалованьем болшим, первой статье давали по 50 рублей, а другой по 45 рублей, третьей по 40 рублей, а менши 30 рублей не было, и пожаловав всех ратных людей и козаков, и стрелцов, и пошли в Великой пост в Ярославль»<sup>51</sup>.

Состав Ополчения к февралю–марту 1612 г. помогает выяснить отписка его руководства на Вологду. Она написана от имени «дворян и детей боярских Нижнего Новгорода, и смолян и дорогобужан и вязмичей и иных многих городов дворян и детей боярских и голов литовских и стрелецких, и литвы, и немцы, и земских старост, и таможенных голов, и всех посадских людей Нижнего Новгорода, стрельцов и пушкарей, и затынщиков, и всяких служилых людей, и жилецких людей». В отписке говорится, что в Нижнем находятся «многих розных городов ратные люди, и дворяне, и дети боярские, и стрельцы, и казаки». Из нее же следует, что в Нижний Новгород из Арзамаса вместе со смолянами прибыли дорогобужане и вязмичи»<sup>52</sup>.

Надо отметить и слабую проработанность вопроса об отношениях городских властей Нижнего Новгорода и сформированного Ополчения. Платонов отмечал наличие в городе «приказа» – «особого от городского административного штата», которым и руководили кн. Пожарский, Биркин, Юдин и Минин»<sup>53</sup>. Известно, что руководство города в лице воевод кн. В.А. Звенигородского, А.С. Алябьева и дьяка В. Семенова заключало «приговор» с Биркиным, Кузьмой Мининым и посадскими людьми о взятии неокладных доходов «у всяких людей» города «ратным людям на жалованье... покаместа нижегородские денежные доходы в зборе будут»<sup>54</sup>. Согласно известному, но редко используемому документу, Нижегородской платежнице, 1 марта 1612 г., когда Ополчение было на марше, нижегородцы на общем сходе решили имеющийся у них воск (108 пудов) продать москвичу Федору Замошникову, дабы он его перепродал с целью покупки для Нижнего Новгорода в Вологде пороха и свинца, которых в городе не хватало. Вся эта коммерческая операция была завершена к 10 апреля 1612 г.<sup>55</sup> Из этого следует, что структуры Ополчения и городские власти Нижнего Новгорода были в определенной степени автономны друг от друга. О том, что в Нижнем Новгороде «зелья и свинца мало», говорилось и в отписке руководства Ополчения на Вологду. Руководители Ополчения даже просили жителей Вологды «зелья и свинцу к нам в Нижней прислать тотчас»<sup>56</sup>.

Приходится констатировать, что ни один из нижегородских воевод не принял участия в организации Ополчения; мы не знаем о большом количестве представителей нижегородского служилого города в составе воинства Пожарского и Минина. Таким образом, Ополчение представляло собой нечто внешнее по отношению к городским структурам Нижнего Новгорода. Оно более связывается с движением тех сил, которые действовали вне города. Лишь наличие опытных смоленских дворян заставляло власти города мириться с организацией движения сопротивления. Выход же Ополчения из Нижнего Новгорода вернул его жителей к прежним заботам, в том числе и к налаживанию обороны.

История Ополчения 1612 г. при тщательном изучении комплекса разнородных источников представляет собой не до конца изученный социокультурный феномен из прошлого России. Намеченные проблемы имеют перспективы решения. Дальнейшие исследования истории Нижегородского ополчения позволят отказаться от устоявшихся стереотипов и представить одну из страниц истории Смутного времени интересной, яркой и соответствующей современным требованиям научной реконструкции.

## Примечания

<sup>1</sup> Памятники истории Нижегородского движения в эпоху смуты и земского ополчения 1611–1612 гг. // Действия Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссии. Т. 11. Нижний Новгород, 1912. Переиздание: Подвиг нижегородского ополчения. Т. 1–2. Нижний Новгород, 2011.

<sup>2</sup> Любимиров П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. Пг., 1917. Изд. 2. М., 1939 (далее цитируется изд. 2).

<sup>3</sup> Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 5–6, 7–8. М., 1989; Забелин И.Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. СПб., 2005; Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства начала XVII века. М., 1994; Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1995. С. 340–351.

<sup>4</sup> Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени. М., 1981; Макарихин В.И. День гражданина Минина. Научно-методическое пособие в помощь преподавателю истории. Нижний Новгород, 1999; он же. Князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Научное пособие для проведения Дня славы Нижегородского ополчения 1611–1612 гг. Нижний Новгород, 1999; Соколов А.Н. Князья Пожарские и Нижегородское ополчение. Саранск, 2005.

<sup>5</sup> Кучкин В.А. О роде Кузьмы Минина // История СССР. 1973. № 2. С. 209–211; Кирьянов И.А. О Кузьме Минине (Новые материалы к биографии) // История СССР. 1965. № 1. С. 144–146.

<sup>6</sup> Морохин А.В., Пудалов Б.М. К биографии Кузьмы Минина // Российская история. 2009. № 6. С. 204–206; Сироткин С.В. «Братья» и сестры Кузьмы Минина: генеалогический этюд // Мининские чтения. Труды участников международной научной конференции. Нижний Новгород, 2010. С. 138–151.

<sup>7</sup> Любимиров П.Г. Указ. соч. С. 47.

<sup>8</sup> Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения // Русский дипломатарий. Вып. 6. М., 2000. С. 196–240.

<sup>9</sup> Козляков В.Н. Развитие земской идеи в Нижегородском ополчении // Мининские чтения. Труды научной конференции. Нижний Новгород, 2007. С. 163–179; он же. Первое ополчение в истории Смутного времени // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова. Сборник трудов Всероссийской научной конференции. Рязань, 2011. С. 3–10.

<sup>10</sup> Пудалов Б.М. «Смутное время» и Нижегородское Поволжье в 1608–1612 гг. Историографический очерк. Нижний Новгород, 2011. С. 34–41.

<sup>11</sup> Эскин Ю.М. Пожарский и Ляпунов // Смутное время и земские ополчения... С. 11–18.

<sup>12</sup> Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009; Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время. М., 2011.

<sup>13</sup> Хачко А.Ю. Как звали Минина. Купчая 1602 г. // Мининские чтения. Материалы научной конференции. Нижний Новгород, 2003. С. 7–11; Морохин А.В. Нижегородское духовенство и формирование ополчения 1612 года // Мининские чтения. Труды научной конференции. Нижний Новгород, 2007. С. 145–152; Пудалов Б.М. Дьяк нижегородского ополчения (Новые данные к биографии) // Мининские чтения. Материалы докладов научных конференций, проводившихся в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского 22 мая 1998 г., 21 мая 1999 г. и 21 мая 2000 г. Нижний Новгород, 2001. С. 20–21; он же. Третье имя на обложке (к вопросу о руководителях земского движения в Нижнем Новгороде в 1611–1612 гг.) // Мининские чтения. Труды участников международной научной конференции. С. 125–137; Мусихин А.Л. Доможировы – участники событий Смутного времени в Нижегородском крае // Мининские чтения. Сборник научных трудов по истории Восточной Европы в XI–XVII вв. Нижний Новгород, 2011. С. 113–125.

<sup>14</sup> Повесть о победах Московского государства. Л., 1982. С. 29–30. О времени создания этого памятника см.: Енин Г.П. Повесть о победах Московского государства // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII век). Ч. 3. СПб., 1998. С. 165.

<sup>15</sup> Солодкин Я.Г. Летописец Новый // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII век). Ч. 2. СПб., 1993. С. 258.

<sup>16</sup> Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 116.

<sup>17</sup> Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 306.

<sup>18</sup> Азарьин С. Книга о чудесах преподобного Сергия // Памятники древней письменности. Вып. 70. СПб., 1888. С. 34–35. О времени написания сочинения см.: Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1913. С. 378.

<sup>19</sup> Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии Наук (далее – ААЭ). Т. 2. СПб., 1836. № 201. С. 339; № 213. С. 272.

- <sup>20</sup> Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных дел (далее – СГГД). Ч. 2. М., 1819. № 281. С. 594.
- <sup>21</sup> Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. Т. 12. М., 1840. С. 445; Ильинский Н. Описание жизни и безсмертного подвига славного мужа нижегородского купца Козьмы Минина. СПб., 1799. С. 21–22; Похвальное слово князю Пожарскому и Кузьме Минину. СПб., 1807. С. 11; Львов П. Пожарской и Минин, Спасители Отечества. СПб., 1810. С. 101–102; Корецкий Ф. Краткое изображение безсмертных подвигов нижегородского гражданина Козьмы Минина и князя Дмитрия Михайловича Пожарского, взятое из исторических преданий тогдашних времен. М., 1817. С. 42–44; Малиновский А.Ф. Биографические сведения о князе Димитрии Михайловиче Пожарском. М., 1817. С. 29–30; Мельников П.И. Нижний Новгород и нижегородцы в Смутное время // Отечественные записки. 1843. № 7. С. 32; Глухарев И. Князь Пожарский и нижегородский гражданин Минин. М., 1848. С. 98–100; Чичагов Н. Жизнь князя Пожарского, келаря Палицына и гражданина Минина. СПб., 1848. С. 70; Парийский С.М. Кузьма Минин. Нижний Новгород, 1916. С. 6.
- <sup>22</sup> Любомиров П.Г. Указ. соч. С. 54.
- <sup>23</sup> Повесть о разорении Московского государства и всеа Российския земли // Чтения в обществе истории и древностей российских (далее – ЧОИДР). 1881. Кн. 2. Отд. 9. С. 38.
- <sup>24</sup> См.: Бутурлин М.Д. О месте погребения князя Дмитрия Михайловича Пожарского и о том, где он лечился от ран осенью 1611 г. // ЧОИДР. 1875. Кн. 4. С. 15–35.
- <sup>25</sup> Новый летописец. С. 116.
- <sup>26</sup> Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 60.
- <sup>27</sup> СГГД. Ч. 2. № 281. С. 595.
- <sup>28</sup> Новый летописец. С. 117.
- <sup>29</sup> Повесть о победах... С. 30–31.
- <sup>30</sup> Азарьин С. Книга о чудесах преподобного Сергия // Памятники древней письменности. Вып. 70. СПб., 1888. С. 35–36.
- <sup>31</sup> Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 353.
- <sup>32</sup> Любомиров П.Г. Указ. соч. С. 64.
- <sup>33</sup> Козляков В.Н. Развитие земской идеи в Нижегородском ополчении // Мининские чтения. Труды научной конференции. С. 167–169.
- <sup>34</sup> Любомиров П.Г. Указ. соч. С. 55.
- <sup>35</sup> Повесть о победах... С. 31.
- <sup>36</sup> Попов А. Указ. соч. С. 353.
- <sup>37</sup> Шайдакова М.Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. Нижний Новгород, 2006. С. 158, 176, 190, 204, 219, 232, 244, 254–255, 264.
- <sup>38</sup> Пискаревский летописец // Материалы по истории СССР. Т. 2. М., 1955. С. 136.
- <sup>39</sup> Азарьин С. Указ. соч. С. 35–36.
- <sup>40</sup> Белокуров С.А. Указ. соч. С. 60.
- <sup>41</sup> Летопись занятий Археографической Комиссии. Вып. 1. СПб., 1862. С. 8–9.
- <sup>42</sup> Там же. С. 9–10, 11–13.
- <sup>43</sup> Там же. С. 23–24.
- <sup>44</sup> ААЭ. Т. 2. № 213. С. 272.
- <sup>45</sup> Нижегородские платежницы 7116 и 7120 гг. М., 1910. С. 151–152.
- <sup>46</sup> Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 6. СПб., 1857. № 67. С. 262.
- <sup>47</sup> Пискаревский летописец. С. 138.
- <sup>48</sup> Повесть о разорении... С. 38.
- <sup>49</sup> Бельский летописец // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 259.
- <sup>50</sup> Повесть о победах... С. 3.
- <sup>51</sup> Попов А. Указ. соч. С. 353.
- <sup>52</sup> ААЭ. Т. 2. № 201. С. 338–339.
- <sup>53</sup> Платонов С.Ф. Очерки... С. 348; Речь профессора С.Ф. Платонова на торжественном заседании Нижегородской Ученой Архивной Комиссии 25 августа 1911 года // Мининские чтения. Материалы научной конференции. Нижний Новгород, 2005. С. 12.
- <sup>54</sup> Выписка из приходной книги Нижегородского уезда о сборе денег на жалованье ратным людям, отправлявшимся с князем Д.М. Пожарским для освобождения Москвы в 1612 году // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 17. М., 1853. Смесь. С. 1–2; Нижегородские платежницы.... С. 151–152.
- <sup>55</sup> Нижегородские платежницы... С. 121–122.
- <sup>56</sup> ААЭ. Т. 2. № 201. С. 338–341.